

ВСТРЕЧА
НОВОГО
ГОДА

плати на

Выплати
70%

Рисунок К. ПОТОВА.

— ПОСТОЙТЕ, ГРАЖДАНИН! ВЫ
ЕЩЕ СО МНОЙ НЕ РАССЧИТАЛИСЬ...

К Р О К О Д И Л

№ 36

(1398) ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXXIII ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

МОСКВА 30 ДЕКАБРЯ 1954

НАШ ТОСТ

Ещё один старый год уступил место новому.

Нам есть чем помянуть ушедший год. В летописи побед коммунизма он оставил незабываемые записи: миллионы гектаров поднятой целины, электростанция, работающая на атомной энергии, всесоюзный смотр достижений социалистического сельского хозяйства, обжитый Северный полюс, новые станки и машины, новый рост благосостояния и культуры советского народа.

Это был замечательный год!

Помяная добрым словом год минувший, мы радостно и весело встречаем год наступающий.

Гремит музыка. В вихре вальса кружатся пары. Льются заздравные речи. Вдохновеньем озарены лица и юноши в расцвете лет, едва увидевшего свет, и закалённого судьбой бойца с седою головой.

Да будут счастливы в новом году все те, кто своим трудом крепит мощь нашего Отечества и умножает национальное богатство великой советской семьи!

Мы желаем счастья всем, кто трудится для народного блага, кто в новогоднюю ночь стоит на трудовой вахте, кто в эту ночь охраняет наши священные границы.

Горячие слова привета мы посылаем нашим друзьям — шестисотмиллионному народу Китая, Германской Демократической Республике, странам народной демократии.

В новом году добьёмся новых успехов в деле укрепления мира и дружбы между народами!

В надежде славы и добра встречаем мы новый, 1955 год. Мы желаем друг другу счастья.

Но не всех мы собираемся поздравлять с Новым годом. Маниловское прекраснодушие не свойственно нам не только в будни, но и в праздники. Не всех мы поздравляем с новым счастьем.

Мы против уравниловки. Мы против того, чтобы желать каких-либо успехов людям, которые, живя бок о бок с нами, поступают не по-нашенски, не по-советски. Им мы не желаем счастья в новом году. Да не принесёт он радости и веселья старым нашим знакомым — лодырю, халтурщику, хаму, бюрократу, хапуге-казнокраду! Мы откровенно желаем неудач всем этим людишкам, что ещё обитают на задворках нашей жизни.

Не желаем мы успехов заморским мальбрукам, пытающимся запугать миролюбивые народы.

Торговцы человеческой кровью, маньяки, одержимые жаждой «мирового господства», связывают с новым годом свои старые замыслы и планы. Сорвать их — священный долг всех миролюбивых и свободлюбивых народов.

Советский народ на всякие запугивания готов ответить словами старинной русской поговорки:

«Не пугай меня тем, чего не боюсь!»

Руководимый Партией и Советским правительством, наш народ осуществил мечты предшествующих поколений. Для советских людей каждый новый год — это ещё одна ступенька к сияющим вершинам коммунизма.

С Новым годом, товарищи!

С новым счастьем, дорогие друзья!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Костюм «Важная птица, или бюрократическая ворона в вечных перьях».

Костюм «Звонарь». Для кабинетных работников.

КОСТЮМЫ

Речь

Представительный мужчина
 Бил компании челом
 Очень вежливо и чинно,
 Встав за праздничным столом:
 — Я хочу признаться лично,
 На пороге новых дел,
 До конца самокритично
 В том, что сделать не успел.
 В политических занятиях
 Допустил я интервал.
 Ни в музеях, ни во МХАТе,
 Ни в кино не побывал.
 Выбран был на радость Коле
 Я в родительский совет,

Да забыл дорогу к школе.
 Оправданья в этом нет...
 Заниматься стал немецким,
 Только был недолог пыл:
 Взял учебник на Кузнецком
 И... ни разу не раскрыл.
 Но признался я недаром,
 Клятву дать пришла пора:
 Что не выполнил я в старом,
 В новом выполняю... Ура!..
 Сел на место так же чинно.
 Но смеялся весь народ:
 Эту речь держал мужчина
 Каждый раз под Новый год!

Костюм для ротозеев
«Душа нараспашку».

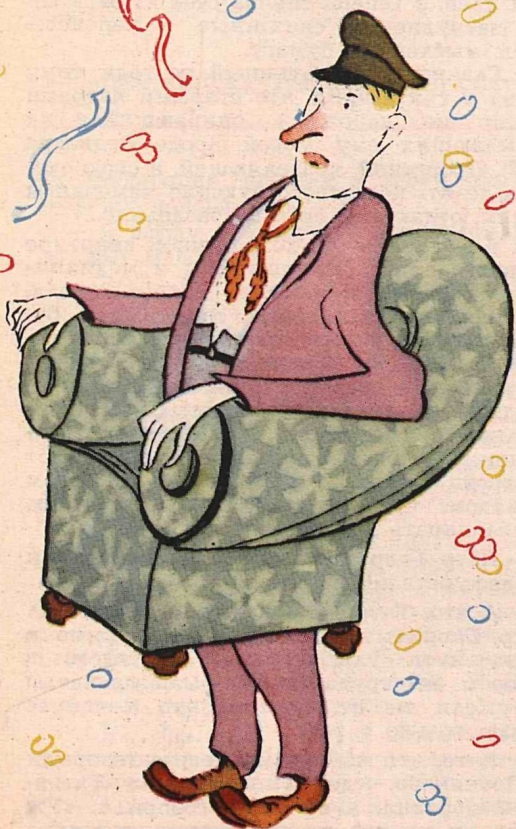
Григорий ПЕРОВ

НЕОКОНЧЕННАЯ БАСНЯ

На имя Льва пришла записка.
 В ней содержалось сообщение,
 Что где-то, от берлоги львиной
 близко,
 Творятся безобразные хищения.
 Лев, получив такой сигнал,
 Задумался: «Как? У моей берлоги?..
 Сходить бы, поразмять бы ноги,
 Но за день что-то я устал,
 И не за всё ж начальству братья...»
 И Лев собственнолапно начертал:
 «Медведю. Лично разобраться».
 Медведь лежал в глубокой зимней
 спячке...
 «Подумаешь ещё, горячка!»
 Не стал Топтыгин думать долго.
 Не сделал лишнего движения,

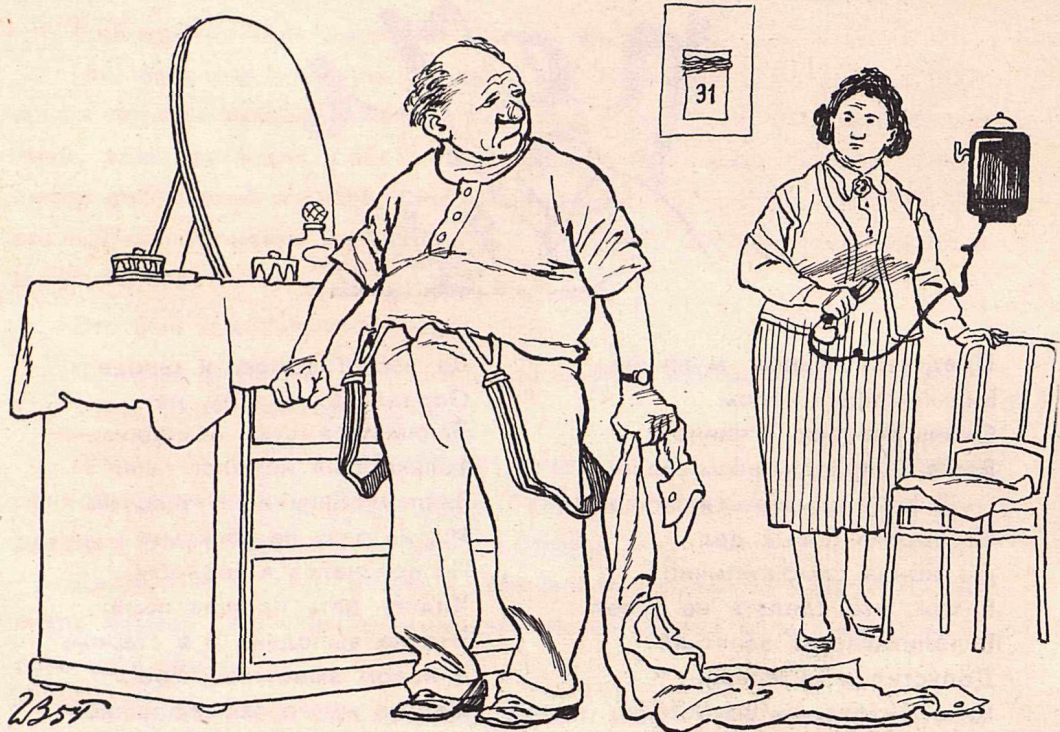
Он отослал записку Волку
 С отметкой: «Дайте предложения».
 С волчатами папаша Волк играл.
 Себя не потревожил Серый.
 Подумал: «Ишь, какой аврал!»
 И приписал: «Барсук, примите меры».
 Барсук сидел... Но тут я вам
 признаюсь,
 Что кончить басню затрудняюсь,
 Я рассказать собрался в ней
 Про случай, что у нас в отделе
 Произошёл на той неделе,
 Но, визы подсчитав точней,
 Я понял, что для басни сей,
 Увы, не хватит мне зверей!

г. Кишинёв.

Костюм агронома Канцеляркина.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ

В зеркале отражалось лицо человека, которому предстоит нечто чрезвычайно приятное. Это лицо принадлежало терапевту сельской больницы Якову Макарычу Потникову, собиравшемуся на встречу Нового года к главному врачу.

Как, в сущности, мало нужно, чтобы стать почти красивым даже при наличии узкого лба, глаз, выполняющих свои функции, но отнюдь не являющихся украшением, и носа, напоминающего картофелину среднего размера! Достаточно, чтоб по такому лицу разлилось выражение радостного волнения и в глазах блеснула искра вдохновения, как лицо хорошеет настолько, что даже собственная жена, и та горит с поощрительной улыбкой:

— Ты нынче у меня прямо на человека похож.

Конечно, это была недооценка качеств своего мужа, свойственная многим женам. Яков Макарыч и всегда-то был похож на человека, а если жена, Клавдия Львовна, в порыве раздражения называла его периодически и согласно обстоятельствам бараном, индюком или мороженым судаком, то все эти сравнения лежали целиком на её совести.

Про Якова Макарыча можно было сказать только одно: что он похож на человека, которого минуту тому назад обидели или вот-вот обидят, и он это предчувствует и уже готов жаловаться в местном, а то куда и повыше.

Но как раз в этот вечер терапевт не предчувствовал никаких обид, а в глазах искрилось вдохновение, потому что он собирался произнести новогодний тост. В этом тосте ему хотелось выразить своё подлинное отношение к главному врачу.

Когда новый, молодой главврач вступил в должность, Яков Макарыч сразу же начал высказывать соображения в том смысле, что новая метла всегда чисто метёт и что теперь всех старых работников — по шапке. И высказывания его возымели своё действие: сестра-хозяйка и повариха первое время ходили как в воду опущенные, пока не убедились, что новый начальник — «дай бог таких побольше». В глубине души и сам Яков Макарыч чувствовал, что новый главврач — это как раз то, что нужно: талантливый, энергичный, знаю-

щий и молодой. Но именно потому, что он был гораздо моложе Потникова, обидно было сразу и беспрекословно признавать его авторитет.

За шесть лет существования больницы было принято за правило: встречать Новый год на квартире главного врача. И хотя руководство сменилось, правило как будто не отменялось, и новый начальник пригласил всех к себе. Он сказал:

— Поскольку хозяйство у меня холостяцкое, я попрошу товарищей женщин взять организацию на себя.

Это было сказано примерно за неделю, и всю неделю Яков Макарыч обдумывал своё выступление. Он уже мысленно довольно мило острил и подшучивал над своими опасениями насчёт новой метлы, и довольно ловко ввёртывал словечки про организаторские способности главврача, и вполне искренно и на высоком пафосе предсказывал ему, молодому хирургу, большое плавание, отождествляя почему-то хирурга с кораблём.

Тридцатого декабря, едуци за семь километров к больному, он, сидя в санях, прорепетировал всю речь и внезапно нашёл очень удачный конец. Надо будет сказать так:

«Одного не хватает нашему дорогому Петру Гаврилычу. Но это «одно» — весьма существенный пробел в его биографии!» И когда все насторожатся, нужно будет выдержать интригующую паузу и произнести с этакой добродушной хитрецой: «Ему не хватает подруги жизни!»... Вот здорово-то! Это будет намёком на Таньку, — обрадованный своей находке, думал Яков Макарыч. Танькой он мысленно и у себя дома называл педиатра Татьяну Фёдоровну Прошину. Все давно заметили, что Танька нравится главному врачу, и она сама влюблена в него, это тоже все знают, но она девка с характером и держит фасон. Воображает, если она секретарь партийной организации, то должна быть твердокаменной, цельнометаллической... А тут будет приятный намёк и тому и другому.

Яков Макарыч недолюбливал Татьяну Фёдоровну за то, что она вечно гянет его то на лекции, то в какие-то кружки, а он этого терпеть не может. Но теперь, поддав-

шись обаянию своего мысленного красноречия, он всех любил и хотел, чтоб его тоже все любили. И он произнёс вслух, с выражением:

— Не хватает подруги жизни!

— Чего это? — спросил сидевший на козлах конюх Савельич и даже отвернула ворот рыжего тулупа.

— Ничего это! — передразнил Яков Макарыч. — Еду и молчу, а тебе лечиться надо, у тебя слуховые галлюцинации.

— Сроду не лечился, — с презрением ответил Савельич. — Сам шесть лет при больнице состою, на што мне лечиться...

И вдруг тридцать первого числа вечером, когда Яков Макарыч был уже тщательно выбрит и изучал в зеркале приятное выражение своего лица, в эту самую минуту ему сообщили, что в ночь на первое января вместо заболевшей фельдшерницы Кисиной «назначается дежурить врач Я. М. Потников».

Яков Макарыч сперва не поверил своим ушам и похолодел. Потом постепенно до него дошло содержание приказа, и он воспринял это как пощёчину, как оскорбление личности, как издевательство и запыхал жадной мести.

— Та-ак-с, понятно, — зловеще произнёс он, комкая выглаженную рубашку и швыряя её в угол. — Всё ясно: нынче — ночное дежурство, назло! Завтра — придирки, выговоры, послезавтра — подавайте заявление по собственному желанию... Не выйдет! Мы ещё за себя постоим! А ты, если туда помчишься, будешь дурой! — обратился он к жене.

— Зачем же я буду дурой и помчусь без тебя? — уныло сказала жена, подымая скомканную рубашку.

В одиннадцать часов вечера Яков Макарыч в белом халате сидел в дежурке и сосредоточенно писал статью в районную газету. Статья называлась «Сынки и папки».

«Всем известно, что новая метла чисто метёт!!! Но та метла, которая метёт не тот сор, который действительно надо выметать из-под ног трудящихся, которые идут вперёд прямыми путями, а та метла, которая...»

Яков Макарыч частенько отзывался о людях пишущих, что, дескать, у них лёгкий хлеб, а теперь сам на себе испытывал все затруднения, связанные с перенесением мыслей на бумагу.

«...Главврач, назначенный полгода тому назад и считающий, что старыми кадрами можно не дорожить, опирающийся на угождающих ему людей, вроде педиатра Т. Ф. Прошиной, позволяющей, в свою очередь, делать несоответствующие замечания людям, отдающим себя безраздельно...»

А в это время на холостяцкой квартире главного врача фельдшерницы и медицинские сёстры хлопотали вокруг стола, уставя его закусками, пирогами и бутылками. Все уже были в сборе, когда вошла Татьяна Фёдоровна. Отозвав Петра Гаврилыча в сторону, она спросила его, глядя ему в глаза открытым строгим взглядом (некоторые самостоятельные женщины, когда очень влюблены, умеют смотреть именно таким независимым взглядом, чтоб скрыть свою отчаянную влюблённость до беспамятства):

— Пётр Гаврилыч, зачем вы назначили на дежурство Потникова?

— А что, Татьяна Фёдоровна? — спросил Пётр Гаврилыч, тоже глядя ей прямо в глаза чуть улыбающимся взглядом, в котором без труда можно было прочесть: «Неужели ты не видишь, что я сейчас думаю только о тебе?»

— А то, что мы с вами не раз говорили о Потникове, — сдержанно сказала Татьяна Фёдоровна, а её глаза говорили: «Уж было бы ни за что не догадаться о том, о чём вам не надо знать». — Он человек с болезненным самолюбием, невыдержанный, но работник отличный. К нему нужно подходить чутко, по-товарищески.

— Так что же вы предлагаете? — спросил Пётр Гаврилыч и тут заметил, что Татья-

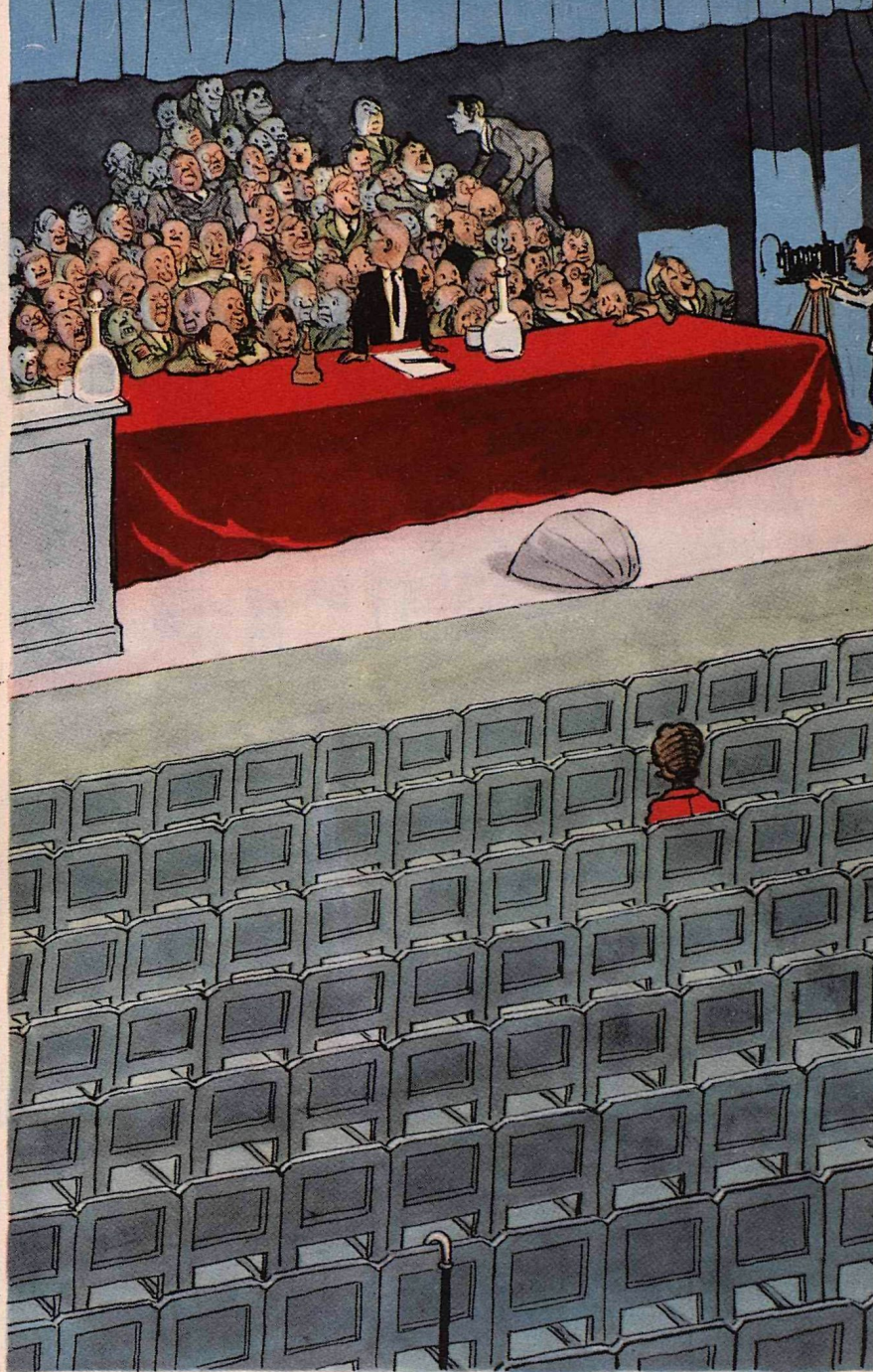
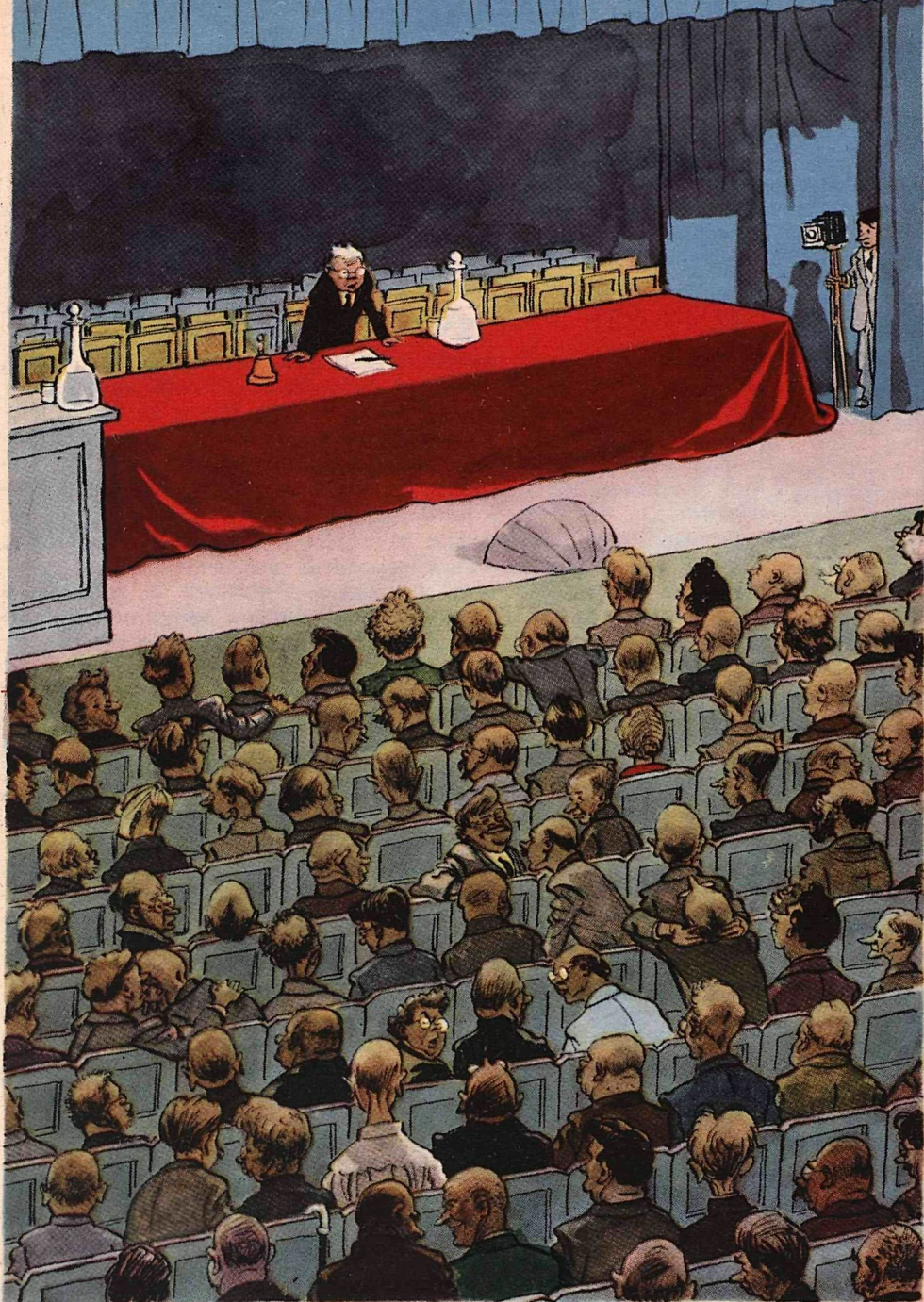

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР В ОДНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

— Итак, прошу руководящий состав занять места в президиуме.

на Фёдоровна пришла в своём обычном рабочем платье.

— Я пойду дежурить, а его пришлю сюда. Ему надо быть в коллективе.

— Вы?! — Он посмотрел на неё растерянно и умоляюще.

— Я, — твёрдо произнесла Татьяна Фёдоровна, но тут ресницы её дрогнули — и она прерывисто вздохнула.

Пётр Гаврилыч хотел сказать со всей решительностью: «Ни в коем случае!», — но Татьяны Фёдоровны уже перед ним не было. Она бежала через двор по снегу в одних туфельках.

Яков Макарыч поспешно накрыл статью историей чьей-то болезни, когда Татьяна Фёдоровна распахнула дверь дежурки.

— Яков Макарыч! Произошло досадное недоразумение, весь наш коллектив так огорчён, что вас нет, и Пётр Гаврилыч настаивает, чтоб вы и ваша Клавдия Львовна непременно пришли.

— Я... он... вы... — начал было мямлить Потников, но Татьяна Фёдоровна взяла его за плечи и, подталкивая к двери, сказала:

— Ещё успеете, в вашем распоряжении двадцать минут. Быстро, быстро! Дежурить буду я.

— Но как же вы? Мне неудобно... — всё ещё бормотал он.

— Очень даже удобно. Вы человек семейный, а я... я... И потом, мы рассудили,

что по-товарищески так будет лучше.

— Товарищи... вот именно, дорогие товарищи — неподдельно растрогавшись, прошептал Яков Макарыч.

Пока он бежал домой, он помнил об измятой рубашке, о жене, которая, наверно, лежит и ревет в подушку, и совсем забыл о статье в газету.

Через двадцать минут он в заново выглаженной рубашке и его совершенно счастливая, сияющая жена уже сидели за праздничным столом, и Яков Макарыч готовился сказать искреннюю, горячую речь о настоящих, хороших, дорогих товарищах, которые...

...Татьяна Фёдоровна надела белый халат и обошла палаты. Поздравила с наступающим Новым годом тех, кто не спал, пожелала скорого выздоровления. Потом она вернулась в дежурку, положила на место историю чьей-то болезни и тут увидела статью. Она прочла её раз, другой сперва почувствовала отвращение, негодование, потом вспомнила растроганное, взволнованное до слёз лицо Потникова.

— Нуждается в лечении, в длительном лечении, — произнесла она вслух. — Это произведение отдам ему сама. Молча. А после поговорим честно, напрямую. А ему пока не покажу. — Под словом «ему» она подразумевала Петра Гаврилыча. Мысли о Потникове она отложила на будущее и начала думать о том, кого любила до отчаяния, до того, что, хотелось взять его большие,

сильные, чистые руки хирурга и уткнуться в них горящим лицом...

В двадцать минут первого Пётр Гаврилыч вошёл в дежурку и сказал ненатуральным голосом:

— Решил посмотреть, как у вас тут... — Но, не выдержав ненатурального тона, быстро подошёл к столу, протянул руки и произнёс одним духом: — Неправда, не могу я без вас, понимаете, не могу...

А в этот момент Яков Макарыч, стоя с бокалом в руке, говорил горячо и взволнованно:

— И ещё один тост! Выпьем за то, чтобы эти два дорогих нам товарища соединили свои светлые, чистые жизни! Вот сейчас он пошёл к ней...

И тут внезапно он вспомнил о статье, покраснел, запнулся, бокал выпал у него из рук.

Все всполошились, закричали:

— Ему дурно! Воды, валерьянки!

— Наоборот, не воды, а воздуху! Полный покой!

Яков Макарыч порывался к двери, но его не пускали, укладывали на кушетку, а он вскакивал, отстранял от себя заботливые руки и бормотал:

— Это пройдёт... ох, не знаю: пройдёт или не пройдёт?... Но я искренно... я сознаюсь, дорогие... дорогие товарищи...

И все решили, что он просто пьян, и накалили ему в воду нашатырного спирта.

ЗАСУЧИВ РУКАВА

На Садово-Клюквенной улице в городе Зареченске заложили фундамент нового большого жилого дома. Это было ранней весной.

«А ещё за месяц до закладки фундамента было создано специальное СМУ. Короче говоря, строительно-монтажное управление.

СМУ сразу начало куститься и цвести: появились начальник, два зама, отдел кадров, главбух, прорабы, десятники, снабженцы.

У начальника оказалась широкая натура. Когда весна окончательно вступила в свои права, начальник первым делом отправил бригаду в Крым. Там, в районе Гурзуфа, недалеко от винных погребов, помещаются развалины древней Генуэзской крепости.

Бригада была послана для изучения кладки крепостных стен. Причём начальник весьма авторитетно выразился:

— Нам, конечно, нечему учиться у генуэзцев. А посылаю я туда людей для того, чтоб выявить ошибки генуэзцев и чтоб не повторить этих ошибок у нас. Дело серьёзное, и я думаю, что недельки через две придётся мне волей-неволей оторваться от текущих дел и самому выехать в Гурзуф, чтоб лично наблюдать за работой бригады. А так как мы намерены заняться озеленением нашего участка, и для того, чтоб это не носило кустарного характера, я из Крыма вынужден буду направиться в Сочи и Сухуми. Там, на месте, надо изучить вопрос, как выращивать субтропические растения в нашем климате, в средней полосе. Как видите, почти всё лето мне придётся без отдыха мотаться по берегу Чёрного моря. Но предупреждаю, дорогие товарищи, каждый час дорог. Наша стройка должна быть закончена к Новому году. Так что вы уж тут без меня засучите рукава, мобилизуйте резервы, разверните борьбу и будьте на недосягаемой высоте!..

Работа закипела. Но закипела она главным образом в кассово-бухгалтерском цехе. Потекли командировочные, полились суточные, обильным дождём пошла заработная плата.

А в это время два архитектора, привлечённые к проектированию дома, спорили в поте лица своего.

Один говорил:

— Без колонн нет красоты. И наоборот, там, где красота, — там колонны.

Другой отвечал:

— Колонны устарели. Они выдуманы ещё древними греками и древними римлянами. А поэтому нужны плоские линии.

Первый добавлял:

— На фасаде нужна лепка — кренделя, пирожные, торты.

Второй возражал:

— Не нужны никому ваши кондитерские изделия. Кренделя и торты тоже существовали в древней Греции, в древнем Риме и даже Вавилоне. Фасад не должен быть похож на стойку в кафе.

Так пробежал месяц, другой, третий. Работа стояла. А заработная плата шла.

Из Гурзуфа летели успокоительные телеграммы:

«Стены генуэзской крепости не являются образцом прочности тчк Прошло всего лет шестьсот и в некоторых местах обнаружены трещины тчк Продолжаем изучать тчк Шлите аванс».

Такой же бодростью веяло от депеш из Сочи и Сухуми:

«Окончательно установлено кактус не подходит для нас тчк Продолжаем засучив рукава знакомиться флорой тчк Шлите аванс».

Тем временем спор между двумя архитекторами крепчал. Они обратились за разъяснением в авторитетное архитектурное учреждение. Оттуда через два месяца получен ответ:

«Ваш вопрос передан в комиссию».

Через полтора месяца комиссия постановила:

«Не считать колонны пережитком, но в то же время нельзя игнорировать плоские стены. Надо найти синтез между тем и другим. То есть к плоской стене можно прислонить парочку — другую колонн».

Кассово-бухгалтерский цех работал с большой нагрузкой, не считаясь ни с плохой осенней погодой, ни со снегопадами и морозами.

Фундамент занесло снегом. Но СМУ не занесло. Начальники писали какие-то бумажки. Машинки стучали. Архитекторы спорили.

Рядом, на Дубравинской, выросли два больших красивых дома. Там в новогоднюю ночь новые жильцы будут справлять весёлое новоселье.

А тут, на Садово-Клюквенной, хором признают свои ошибки и тем же хором обещают, что в новом году уже по-настоящему засучат рукава, мобилизуют резервы, развернут борьбу и окажутся на недосягаемой высоте!

Г. РЫКЛИН

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Для чего ёлку-то поднимают?

— Обязательство выполняем. Мы же обещали встретить Новый год в этом доме.

Твердит общественное мнение:
«Вперёд! Подтягивайся, брат!»
А на кого держать равнение?
Об этом разное говорят:

«Ему следует лучше организовать
пропаганду опыта передовых механи-
ков с тем, чтобы подтянуть их до
уровня отстающих».

(Из талдомской газеты Москов-
ской области. Сообщено нам чита-
телем тов. В. Буровым.)

Итак, лентяи в самом деле
Должны передовых учить?
На отстающих неужели
Равняться нам? Не может быть!

С газетным заголовком рядом
Кто станет скобки раскрывать?
Но тайну странных чисел надо
Под Новый год расшифровать:

«Год издания двадцать четвёртый.
№ 131(31107)».

(Из традиционного заголовка ко-
тельниковской газеты Сталинград-
ской области. Сообщено нам чита-
телем тов. Г. Саламатиним.)

Три с лишним раза в день газета
Здесь умудрилась выходить.
А сам редактор знает это?
Он счёт ведёт? Не может быть!

СТРАХ ПОДХАЛИМА

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Что ты делаешь?
— Сейчас начальник в гости придёт, а главбух сказал, что у нас ёлка лучше, чем у него...

Куплеты с цитатами

1

Мы познакомим вас сегодня,
К январской подойдя черте,
И с кутерьмой предновогодней
И с чудесами в решете.

«Колхоз «Победа» добился более
высоких показателей по продуктив-
ности овец и кур. Здесь на одну
овцематку получено по 250 ягнят».

(Из сосновской газеты Ленинград-
ской области. Сообщено нам чита-
телем тов. П. Ивановым.)

Так овцематка всех дивила,
Свою показывая прыть.
За год отару наплодила
Одна овца? Не может быть!

2

Литфонд вопросами культуры
Интересуется, и вот
В истории литературы
Произошёл переворот.

«Михаил Евграфович
Салтыков-Щедрин.
1843—1902».

♦ (Подпись к открытке, изданной
Ленинградским отделением Литфон-
да. Сообщено нам читательницей
тов. О. Афанасьевой.)

Литфондовской покорный воле,
В двадцатом веке стал он жить...
Но с сердцем, полным острой боли,
Мы говорим: не может быть!

3

Язык — орудие общенья.
На днях, придя в читальный зал,
Лингвист учёный с изумленьем
О новых языках узнал:

«В магазин Книготорга поступили
новые книги. Среди них: «Словарь
немецко-русского языка» и «Словарь
русско-английского языка».

(Из газеты «Кулебакский метал-
лист». Сообщено нам читателем
тов. А. Гальбрайх.)

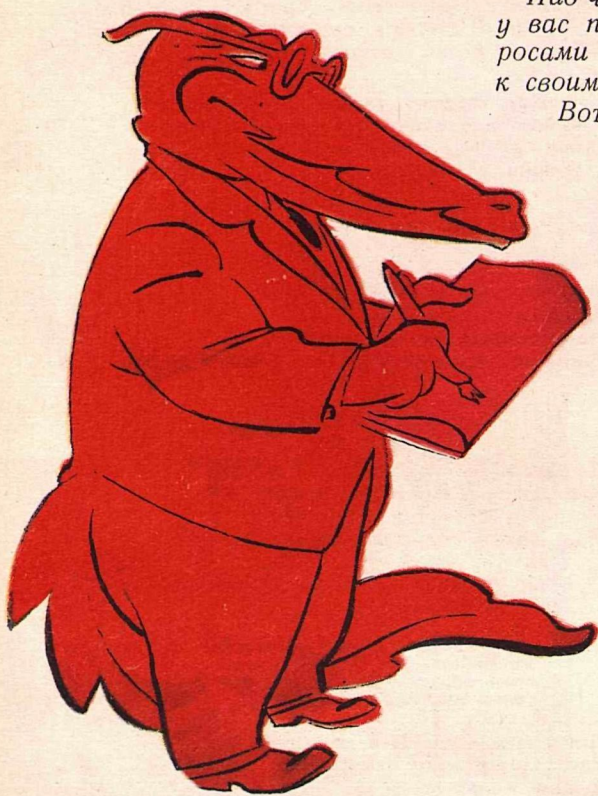
Вот это да! Вот это фактор!
Два новых языка открыты!
Но, уважаемый редактор,
Таких чудес не может быть!

4

Все знают с детства меры веса
И измерения длины,
Но всё же не без интереса
Вы ниже прочитать должны:

ИНТЕРВЬЮ КРОКОДИЛА

Над чем вы работаете? Какие у вас планы? — с такими вопросами «Крокодил» обратился к своим постоянным клиентам. Вот что они ответили:

— Планов у нас много!
Вот работы нет никакой...

— О своих планах я вам говорил ещё в позапрошлом году...

Штат подобран очень лихо.
В ателье «Не тот фасон»:
Мастер, сторож, сторожиха
И начальства семь персон.

Шла в районном кинозале
Кинолента вкривь и вкось,
Фильм, который показали,
Опознать не удалось.

В пляс с опаскою пошёл
Он шажками мелкими,
Так как в новом доме пол
Принят с недоделками.

Говорил один торгаш:
«Не обманешь — не продашь».
А к лицу ли продавцу
Подражать теперь купцу?

Служит дядя в целях личных.
В десяти местах различных.
Стал он совместителем,
Раз карман вместителен.

— Работать? Это не входит в мои планы...

— Новый год встречать
не буду! —
Бюрократ воскликнул
с жаром.
— Не пускать его, понуда
Не разделаюсь со старым!

Поздравленья лирик М.
Разослал коллегам всем.
В этом строгий критик Л.
Бесконфликтность
усмотрел.

— В общем план у нас есть. Только
отдельных деталей не хватает.

— Я к этому вопросу не подготовился
и сейчас не могу вспомнить, что по этому
поводу есть у Чернышевского и Добро-
любова...

Напрасный ТРУД

Брюссельский корреспондент американского агентства Ассошиэтед Пресс, как всякий уважающий себя корреспондент приличного американского агентства, должен уважать также и своих хозяев, то есть выполнять любое задание без пререканий. В любую секунду от него, например, могут потребовать исчерпывающей информации о «русских планах агрессии» против Огненной Земли с одновременным захватом Бельгийского Конго, и он должен дать такую информацию. Всё это, так сказать, журналистские будни.

Поэтому, когда на днях ему экстренно заказали из-за океана статью о поддержке бельгийским народом планов перевооружения Западной Германии, он особенно не удивился. Бумага всё стерпит!

Порывшись в досье, корреспондент ничего не нашёл, кроме сообщений о том, что бельгийские шахтёры, молодые социалисты, рабочие Брабанта, тысячи других бельгийцев и десятки организаций категорически протестуют против воссоздания вермахта. Таким образом, над извращением фактов можно было не трудиться: их надо было просто поставить с ног на голову.

Взор корреспондента привычно устремился в потолок. На валике портативного «ундервуда» забелел чистый лист бумаги, и вот уже появилась первая фраза телеграммы:

«Бельгийский народ является искренним сторонником перевооружения своего большого соседа — Германии, которая дважды в течение поколения захватывала Бельгию во время двух великих мировых войн».

Какая блестящая логика! Такую встретишь не каждый день, даже в телеграммах Ассошиэтед Пресс.

А сколько здесь убедительности! Прочтут эту фразу в сотнях газет американские читатели и тотчас представят себе пожилую бельгийскую женщину, мужа которой четырнадцать лет назад убила немецкая пуля. Не она ли это говорит своей соседке:

— Ах, мадам Акер, вы просто не представляете, как мне хочется снова увидеть здесь у нас эсэсовских молодчиков! Господи, пошли нам ещё одну, хотя бы маленькую войну с Германией! Ведь сынок-то уже совсем подрос...

Однако интуиция подсказывает корреспонденту, что в таком невероятном виде сообщение не будет принято хозяевами. И он прямо заявляет, что «это трудно понять».

Но что же дальше? Как и чем обосновать пламенную любовь бельгийцев к своим папачам?

Подумав, погадав, корреспондент решил объяснить это необъяснимое явление «суро-

Рисунок польского художника Эрика ЛИПИНСКОГО, сделанный специально для «Крокодила».

Аденауэр не так давно побывал в США, где Колумбийский университет присвоил ему звание доктора «гонорис науза» («ради почёта»).

ТОГА И БЕРЕТ «ДОКТОРА» АДЕНАУЭРА.

выми географическими факторами». Оказывается, «начиная со времён Римской империи и кончая современностью» Бельгия так часто бывала ареной кровопролитных битв, что бельгийцы просто не могут представить себе жизнь в мирных условиях.

«Вот почему, — торжествуя продолжает корреспондент, — даже лидеры бельгийского подполья, ожесточённо сражавшиеся против нацистов, теперь являются сторонниками перевооружения Германии. Так говорит один американец, который живёт в Бельгии».

Если после знакомства с первой фразой телеграммы какой-нибудь скептик и мог пожать плечами, то этот перл достоверности уже не оставляет никакого места для сомнений. Тем более, что авторитетность источника — «один американец» — вне всяких подозрений.

Но не напрасно ли всё-таки старается корреспондент Ассошиэтед Пресс, прибегая то к истории, то к географии, то к анонимам? Слишком уж хорошо помнят бельгийцы ляг гусениц немецких танков, гордое молчание расстреливаемых патриотов, рёв пикирующих «юнкерсов» и крики умирающих детей.

«В Бельгии, — гласит далее телеграмма, — не заметно никаких признаков... упадка духа...»

Вот в этом, пожалуй, корреспондент Ассошиэтед Пресс прав! Упадком духа бельгийцы действительно не страдают. И лучшее тому подтверждение — те самые сообщения о гневных протестах бельгийских трудящихся против перевооружения германских реваншистов, которые корреспондент не счёл возможным включить в свою «правдивую информацию».

Г. ЮРЬЕВ

Верность

— Ах! — воскликнула фрау Кнопке, встречая новогодним вечером своего супруга, вернувшегося с реваншистского митинга. — Я всегда была убеждена, что ты верный муж, но я не думала, что за верность теперь награждают медалями. Покажи-на!

Курт Кнопке, бывший эсэсовец, член фашистской «четвёртой группы австрийского товарищеского союза», официально признанной властями и пользующейся особым благорасположением министерства внутренних дел, протянул руку: — Смотри!

На лицевой стороне медали блеснули слова: «МОЯ ЧЕСТЬ — ЭТО ВЕРНОСТЬ».

Увы, фрау Кнопке была наивна и не подозревала, что каждая медаль имеет свою обратную сторону. Иначе она перевернула бы медаль своего супруга и увидела бы на обороте изображение черепа с подписью:

«СС» ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ».

И фрау Кнопке поняла бы, что «верность» её супруга далеко не супружеская. Курт Кнопке просто остался верен себе и своему эсэсовскому прошлому. А за это ныне можно получить медаль не только от своих «старых боевых друзей», но и от новых хозяев из-за океана!

Рисунок Ю. ГАЦФА.

ГДЕ-ТО НА УОЛЛ-СТРИТЕ

— Ах, мадам, как я сожалею, что Новый год мне приходится встречать без вас!..

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Что такое ЦРУ — Центральное разведывательное управление — и чем оно занимается за пределами США? Кажется бы, само название этого учреждения исключает подобные вопросы. К тому же деятельность ЦРУ давно и достаточно широко освещена в американской печати. Ещё два года тому назад газета «Вашингтон пост», характеризуя методы ЦРУ, откровенно констатировала: «Увы, это грязная работа».

Газета поясняла, что цель ЦРУ — «выбить почву из-под ног коммунизма в стратегических пунктах с помощью прямых действий», таких, как финансирование фашистских организаций, государственные перевороты, пограничные провокации.

Некоторую неясность в работе управления представляют лишь детали. К ним, как свидетельствует журнал «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт», в частности, относятся такие, например, вопросы:

Составляют ли расходы ЦРУ миллиард долларов или больше? Десять тысяч человек или пятнадцать в аппарате ЦРУ?

В двадцати двух или тридцати пяти зданиях вокруг Вашингтона размещается ЦРУ и сколько разведывательных его центров имеется в крупных городах США и других стран?

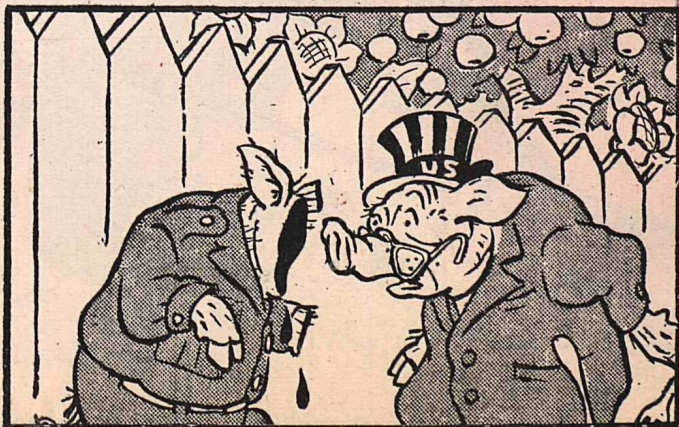
Всё же один довольно известный американец, а именно представитель США в ООН господин Лодж, продемонстрировал недавно с трибуны Генеральной Ассамблеи полную неосведомлённость в делах ЦРУ. Попробуем вкратце рассказать об операции по спасению американских шпионов, пойманных с поличным и осуждённых в Китайской Народной Республике, господин Лодж доказывал, что шпионы и диверсанты в действительности являются лишь невинными «военнослужащими войска ООН».

Более чем странно! Ведь та же газета «Вашингтон пост» чётко сформулировала «главную функцию» ЦРУ как «сбор военной и дипломатической информации для высокопоставленных лиц, определяющих политику США». У господина Лоджа есть все основания

Рисунок художника ИН ТАО-ЦЗО из газеты «Женьминьжибао».

— Хэлло! Что удалось разнюхать?

отнести себя к числу таких обслуживаемых разведкой лиц. Но если он не доверяет своей памяти и свидетельству американской печати, пусть посетит одну не совсем обычную выставку в Пекине. Пусть он пройдёт за экскурсоводом по её залам, смешавшись с многолюдной толпой.

— На этой выставке, — поясняет экскурсовод, — вы видите несколько тысяч экспонатов, неопровержимо доказывающих преступную деятельность американских шпионов в Китайской Народной Республике. В дни, когда американский представитель в ООН доказывает, что американские шпионы являются «военнослужащими ООН», осмотр выставки особенно поучителен. Вот отобранные у шпионов миномёты, станковые пулемёты, автоматы, карабины, пистолеты, кинжалы всевозможных типов. Вот портативные радиостанции, секретные коды, карты, различные средства сигнализации. Здесь вы видите снаряжение для воздушных десантов. Вот парашюты чёрные — для прыжков ночью, белые — для прыжков на снег, красные — для сбрасывания грузов. Здесь большие столы банкнот Китайской Народной Республики, золото в слитках. Всё это американского производства и имеет прямое отношение не столько к войскам ООН, сколько к ЦРУ — Центральному разведывательному управлению США. Кто сомневается, пусть взглянет на фотокопии показаний американских шпионов.

— Заканчивая краткий обзор выставки, — говорит экскурсовод, — я обращаю ваше внимание на карикатуру художника Ин Тао-цзо из газеты «Женьминьжибао». В ней вы найдёте ответ на вопрос, чем занимается ЦРУ и к каким результатам это приводит.

Мы, разумеется, далеки от мысли, что господин Лодж посетит выставку в Пекине. Но, быть может, он сделает практические выводы хотя бы из её заочного обозрения. Ведь должны же быть какие-то правила приличия и у буржуазной дипломатии, пусть даже американской.

В. КРУГЛОВ

УЛЫБКИ НОВОГО КИТАЯ

(Из записной книжки)

НЕТ МУХ, НЕТ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Одного из членов лейбористской делегации, посетившей Китай, спросили, что всего больше поразило его. Он сказал: — Борьба с мухами.

Да, это поражает всех. В Китае нет мух. За две недели пребывания в Пекине мы не видели ни одной мухи. Ещё не столь давно Китай кишел мухами. Они тучами носились над лотками на базарах. Ныне — нигде ни одной мухи. Все истреблены по призыву правительства.

Но замечательно не только это. Мухи были ликвидированы вместе с империалистами. Весь народ единодушно откликнулся на призыв Коммунистической партии Китая и правительства, потому что мухи были разоблачены как носители империалистической заразы, как орудие империалистов в бактериологической войне.

Вот чего не замечают иные иностранные наблюдатели китайской жизни.

КИТАЙ СБРОСИЛ ХАЛАТ

Директор Национальной библиотеки в Пекине сказал нам:

— Новое заключается и в том, что вход в библиотеку открыт ныне для всех, а не только для людей в халатах.

В течение тысячелетий халат был одеждой правящих классов и обслуживающей их интеллигенции. Трудящиеся ходили в куртках и штанах.

Халат — неудобная для труда одежда. В Китае халат стал символом застоя, феодальной косности.

Пришла власть труда, и халат сам собой исчез. Он не запрещён, но его нет. Китай как бы проснулся, сбросил долгополую хламиду, а с ней и халатное отношение к делу.

Мы не видели в городах Китая ни одной мухи, ни одного империалиста и ни одного халата, если не считать одеяний монахов.

В библиотеке мы видели очень много читателей, старых и молодых. Одни читают

учебники, другие рожь в старинных фолантах. Но все в куртках, гимнастёрках. Ни одного прежде не пустили бы в библиотеку в таком виде. Это было «неприлично». Библиотеки были не для рабочих.

ШТАНЫ ВЫДАЛИ

Мух нет в Китае. Но в щелях нового общества ещё водятся двуногие паразиты. В Шанхае нам показывали фотоснимки нового капиталистического строительства. Это двойные стены в квартирах некоторых контрреволюционных капиталистов. Наподобие клопов за штукатуркой прятался от народа злейшие враги народа. Почти замурованные, они дожидались от империалистов своего освобождения. Но из добровольного самозаточения их освобождали коммунисты, предоставляя им более широкое помещение.

Двуногим клопам нелегко укрыться от народа. За ними следят сотни и тысячи глаз. Одного такого капиталиста выдали штаны. Он развесил их сушить, и немедленно соседки заметили, что эта часть мужского туалета принадлежит квартире, в которой официально обитают только женщины. Обладателя штанов немедленно выковыряли из щели.

ГДЕ РАСТЕТ ГАОЛЯН

Из Аньшаня японские оккупанты вылетели, как пробка из бутылки с перебродившим квасом. Самураи бежали от Советской Армии и китайских партизан. Они успели, однако, в злобе взорвать домны Аньшаньского металлургического комбината и полностью разрушить заводские здания. Японский инженер сказал китайцам-рабочим:

— Сейте гаолян на месте домен. Не восстановите их и за сорок лет.

Рабочие аньшаньского гиганта улыбаются, вспоминая это пророчество. Домны восстановлены. Продукция комбината значительно превышает ту, какая была при оккупантах. Идёт грандиозное новое строительство.

А гаолян растёт там, где ему полагает-

ся, — на полях, и урожайность его выше, чем была пять лет назад, в особенности выше в кооперативных хозяйствах. А главное, весь гаолян не только выращивается китайскими руками, но и попадает полностью в китайские руки.

КИТАЙСКИЙ НАРОД СМЕЕТСЯ

Китайский народ всегда ценил умную шутку. Его сказки полны юмора. Его пословицы почитаются за их мудрость. В репертуаре классических опер есть превосходные комедии. Китайская сатира осмеивала взяточников-чиновников, несправедливых судей, жестоких помещиков, ростовщиков, лжеучёных.

Но в годы свирепой фашистской диктатуры гоминдана народ не смел открыто смеяться. Нельзя было непочтительно относиться к захватчикам-империалистам. Подшутить над американским капиталистом значило нанести оскорбление его величеству владыке Китая. Чанкайшисты всякую сатиру против продажности и измены принимали на свой счёт.

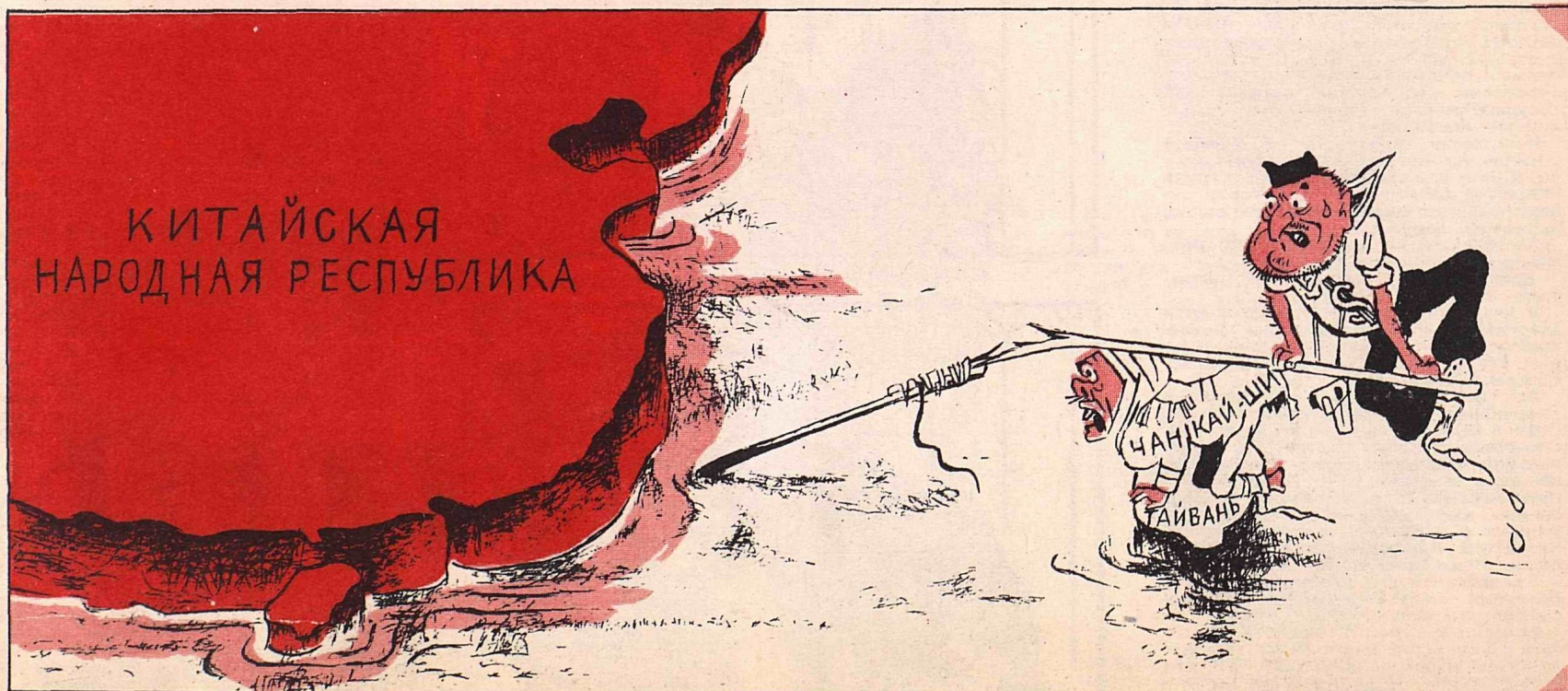
Ныне китайский народ смеётся широко и открыто. Мы слышали всюду звонкий детский смех. Заразительно смеялась многотысячная аудитория на весёлых спектаклях ансамбля Игоря Моисеева. Не умолкал смех на представлениях классических комедий. Нас, советских людей, встречали дружеские, тёплые улыбки. В Пекине, Шанхае и других городах я читал доклад о сатире и юморе в советской печати, и тысячи слушателей сразу подхватывали смехом каждую шутку.

Китайский народ имеет своих мастеров сатирического смеха. Юмористические листки издавались в разных подразделениях Народно-освободительной армии. Талантливые художники-карикатуристы прошли с армией её славный путь. Четверо художников во главе с товарищем Ми Гу создали в Шанхае первый сатирический журнал Китая. Они назвали его «Маньхуа», что значит «Карикатура». Вокруг журнала объединилась талантливая дружина художников, поэтов, фельетонистов.

Это скромная и весёлая дружина. Посланец «Крокодила» провёл несколько хороших, незабываемых часов в компании «карикатурцев». Большое и важное дело делает журнал, помогая коммунистам Китая поднимать весь народ на борьбу против всех остатков, всех пережитков феодализма и империализма.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Рисунок художника ЯН ХЭ-ЯНА из китайского сатирического журнала «Маньхуа» («Карикатура»).

ТОЧКА ОПОРЫ

Кракендильская СМЕСЬ

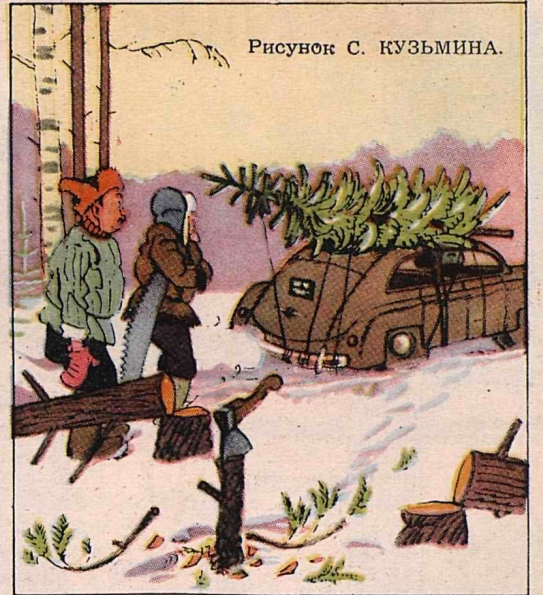
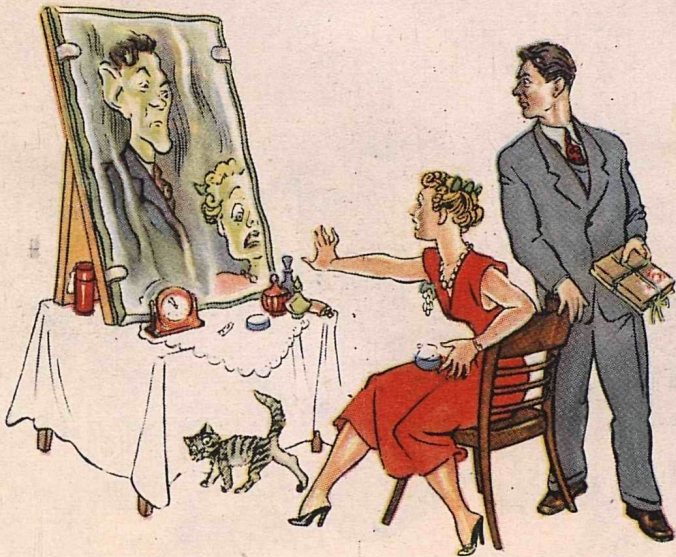

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Наконец-то наш директор приехал лично ознакомиться с положением дел!

ПЕРЕД НОВОГОДНИМ БАЛОМ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Зеркало исковеркало.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Ну вот, и этого художника можно поздравить с чем-то новым!
— С чем же?
— С Новым годом...

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Дяденька, дай прикурить!
— Вот я сейчас отведу тебя к милиционеру...
— Я уже спрашивал — он некурящий...

СОМНИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛИМЕНТ

Рисунок Е. ЦЕГЛОВА.

— Годы проходят, а вы совсем не меняетесь!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

СКУЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

— Как проходит лекция?
— Вся вселенная спит...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЖЮРИ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШИЕ САТИРИЧЕСКИЕ И ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» В 1954 ГОДУ

Жюри конкурса присудило следующие премии:

I. За рассказы

ВТОРУЮ ПРЕМИЮ
в размере 5.000 рублей

Н. АСАНОВУ (г. Москва) за рассказ «Елочка» в № 4 «Крокодила».

ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ
в размере 3.000 рублей

- В. КАРБОВСКОЙ** (г. Москва) за рассказ «Шуба из цигейки» в № 3 «Крокодила».
- И. ГОРЕЛОВУ** (г. Москва) за рассказ «Остерегайтесь Мочалкина» в № 6 «Крокодила».

II. За стихотворные фельетоны и басни

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ
в размере 2.000 рублей

- Ю. БЛАГОВУ** (г. Москва) за стихотворный фельетон «Своими словами» в № 13 «Крокодила».
- И. ЗОЛОТАРЕВСКОМУ** (г. Киев) за стихотворение «Хвост» в № 15 «Крокодила».

З. Б. ТИМОФЕЕВУ (г. Ленинград) за стихотворный фельетон «Друг природы» в № 22 «Крокодила».

ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ
в размере 1.500 рублей

- В. БЕРЕСТОВУ** (г. Москва) за стихотворение «Светофор» в № 25 «Крокодила».
- Е. ЧЕПОВЕЦКОМУ** (г. Киев) за басню «Случай в яйцетресте» в № 25 «Крокодила».

III. За карикатуры

ВТОРУЮ ПРЕМИЮ
в размере 3.000 рублей

В. ТИХАНОВИЧУ (г. Минск) за рисунок «Перестраховщик на охоте» в № 9 «Крокодила».

ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ
в размере 2.000 рублей

- Г. ЛЯХИНУ** (г. Свердловск) за рисунок «Сказка про белого бычка» в № 9 «Крокодила».
- В. МАГДЕБУРОВУ** (ст. Магдагачи, Хабаровского края) за рисунок «Зачем так огорчаться?» в № 17 «Крокодила».

З. В. ЗЕЛИНСКОМУ (г. Киев) за рисунок «Полный порядок» в № 9 «Крокодила».

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИИ
в размере 1.000 рублей

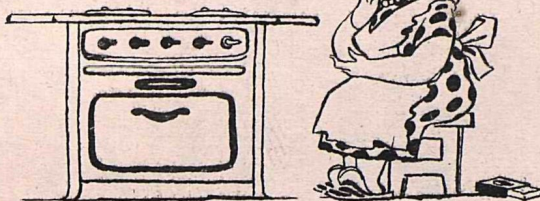
- Я. ЕНЗЕНУ** (г. Таллин) за тему к рисунку «Бюрократический агрегат» в № 12 «Крокодила».
- Д. САФАЕВУ** (г. Сталинабад) за тему к рисунку «В час молитвы» в № 9 «Крокодила».
- Г. ОВСЯННИКОВУ** (г. Каменка Бугская) за тему к рисунку Б. Ефимова в № 10 «Крокодила».
- В. БОРИСЕНКО** (г. Кисловодск) за тему к рисунку И. Семёнова в № 11 «Крокодила».
- И. СЫЧЕВУ** (г. Москва) за тему и подпись к рисунку В. Коновалова в № 28 «Крокодила».
- В. РЕЗАНОВУ** (г. Омск) за «Лирические частушки» в № 6 «Крокодила».
- Р. САРЦЕВИЧУ** (г. Москва) за стихотворение «Кредит» в № 20 «Крокодила».
- Н. ЧЕРЕПАНОВОЙ** (г. Чебоксары) за басню «Секрет» в № 18 «Крокодила».

РАССЕЯННАЯ ХОЗЯЙКА

(Басня)

Домашняя хозяйка захотела
Попотчевать супруга пирожком
Рецепт ей был знаком.
Взяла муки, яиц не пожалела,
Обильно маслом смазала края
И в печь поставила, как должно по уставу,
И стала ждать, дыханье затая,
Когда пирог поднимется на славу!
Проходит час и два часа —
Пирог ничуть не поднялся!
Хозяйка добрая в досаде и в обиде,
А муж, всё это видя,
Ей говорит:

— Ну и дела!
Откуда взяться пирогу-то?

Ты тесто замесила круто,
А печку-то и не зажгла!

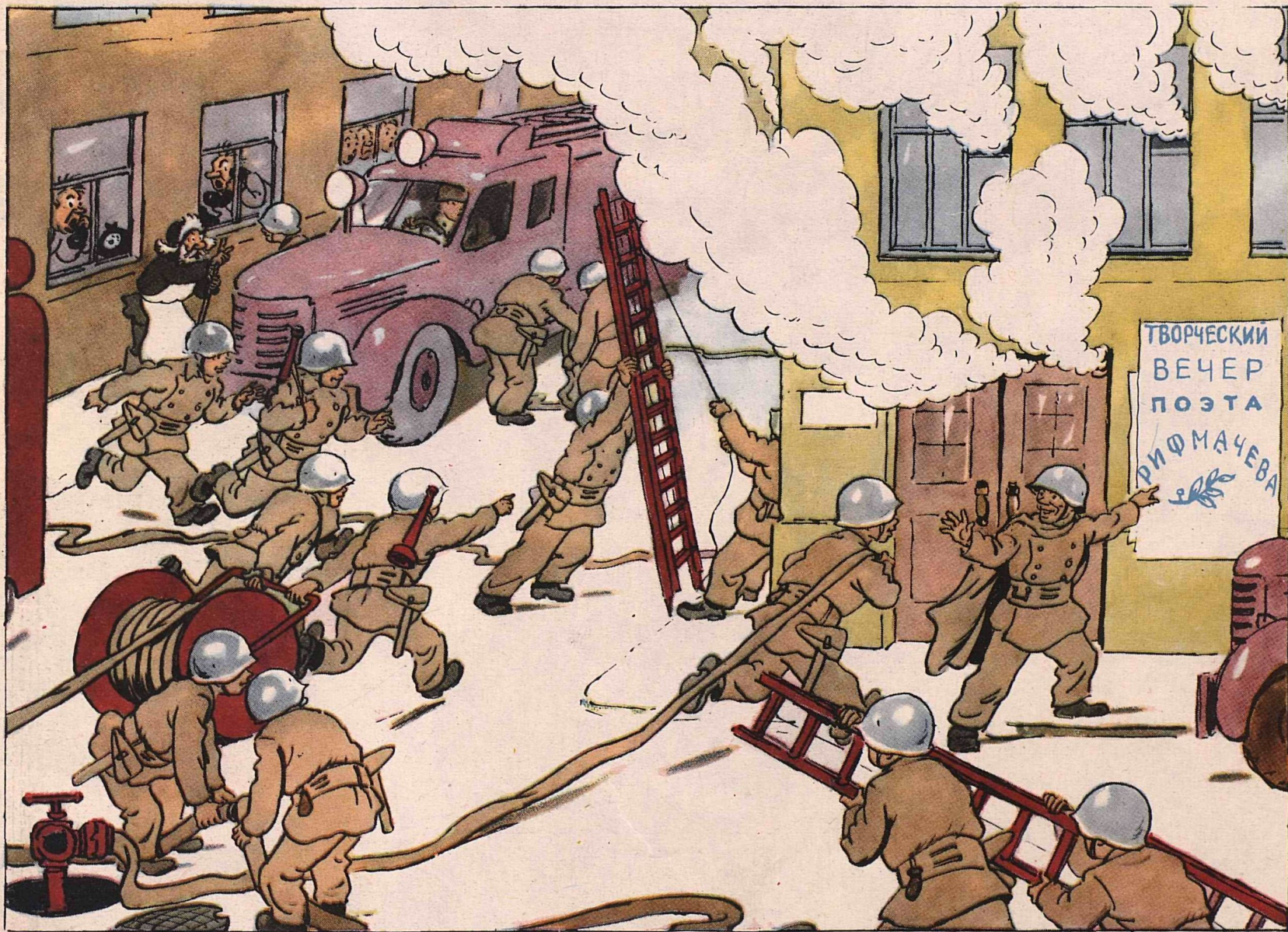
Мне случай вымышленный этот
Припомнился, когда спектакль я посмотрел,

В котором режиссёр использовать сумел
Известный театральный метод!
Там было налицо большое мастерство
И много всякого умения,
Но не хватало одного:
Горенья!

Для полноты мораль нужна, не так ли?
Я преподать её могу:
Огонь необходим не только пирогу,
Но и спектаклю!

Рисунок А. ВАЖЕНОВА.

ПО ЛОЖНОЙ ТРЕВОГЕ

— Отставить! Это фимиами...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ,
И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ),
С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.
А 08711. Изд. № 1053. Подписано к печати 21/ХІІ 1954 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ № 3956. Тираж 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

57
m

Безопасность
Национальная галерея
Обязательный экземпляр
1955 г.

Новогодняя речь тайваньских партнёров.

Бор. Ефимов - 54.